

Шаньюнь Чэнь приподнял Гу Ицзюэ, одновременно подняв голову, чтобы поцеловать его. Водная гладь вокруг них покрылась сильными волнами. Нетрудно было догадаться, что происходило под водой...

Час спустя Гу Ицзюэ, изможденный, уснул в объятиях Шаньюнь Чэня. Тот, одев его, уложил его голову на свою грудь и смотрел на него с нежностью, словно не мог насмотреться. Лаская его лицо, он слегка провел рукой по щеке, поцеловал в лоб и лишь затем отнес его обратно в уездное управление. Небо уже начинало светлеть, предвещая скорый восход солнца.

Когда они прибыли в управление, второй принц Чжоу Синье как раз выходил оттуда. Увидев их, он заметил, что их волосы еще не совсем высохли, а на шеях виднелись явные следы. Принц приподнял бровь с любопытной улыбкой и обратился к Шаньюнь Чэню:

— Принц-регент, видимо, прекрасно провел время. Только не забывайте о своем здоровье.

Шаньюнь Чэнь даже не удостоил его взглядом, направившись прямо к своей комнате.

Чжоу Синье:

— ...

«Этот характер...»

Затем он лишь пожал плечами и ушел.

К полудню, после обеда, все собрались в путь обратно в столицу Чжоу. Гу Ицзюэ и Шаньюнь Чэнь, как и прежде, ехали на одном коне. По пути через городские ворота жители хребта Аньлин выстроились вдоль дороги, выражая свою благодарность. Принц-регент уничтожил крепость Черного Ветра, и теперь они могли жить спокойно. Люди, стоя на коленях, хором кричали:

— Благодарим принца-регента! Благодарим принца-регента!

Когда мимо проезжала телега с пленниками, жители бросали в них гнилые овощи и тухлые яйца — это был их способ проводить преступников. Лишь когда войска покинули Аньлин, люди поднялись с колен.

Гу Ицзюэ, наблюдая за всем этим, не мог не выразить беспокойство:

— Нынешний император уже сильно опасается вас и хочет вас устранить. То, что он послал второго принца с вами для подавления бандитов, уже говорит о многом. Хотя я не понимаю, почему принц до сих пор не предпринял никаких действий...

Шаньюнь Чэнь усмехнулся:

— Хе, послать второго принца было его ошибкой. Хотя внешне Чжоу Синье и не ладит со мной, на самом деле мы как братья.

Гу Ицзюэ был удивлен.

Это... было слишком похоже на игру.

Внезапно его глаза загорелись идеей:

— Ваше высочество, у меня есть план.

Шаньюнь Чэнь улыбнулся:

— Какой же план?

Гу Ицзюэ:

— Раз уж вы получили ранение в этом походе, по возвращении в резиденцию можно распустить слухи, что вы тяжело ранены. Это выманит тех, кто хочет вам навредить, и мы сможем их всех уничтожить.

Шаньюнь Чэнь посмотрел на него с гордостью и нежностью:

— Цзюэ, ты и я мыслим одинаково. Ты действительно умен!

Затем, после короткой паузы, он добавил:

— Когда все это закончится, я приду в дом маркиза, чтобы просить твоей руки. Как тебе это?

Гу Ицзюэ замер в его объятиях. Он знал, что, несмотря на либеральные нравы в царстве Чжоу, отношения между мужчинами никогда не выносились на всеобщее обозрение. Он был готов оставаться рядом с Шаньюнь Чэнем, даже без официального статуса... Но он не ожидал, что принц-регент, не обращая внимания на мнение других, предложит ему женитьбу.

Сердце Гу Ицзюэ забило сильнее:

— Ваше высочество, это вызовет множество пересудов.

Шаньюнь Чэнь нежно посмотрел на него:

— Мнение других для меня не имеет значения. Я забочусь только о твоём мнении, только о твоих чувствах.

Гу Ицзюэ почувствовал, как глаза наполнились слезами:

— Ваше высочество, быть с вами — это моя удача.

Шаньюнь Чэнь улыбнулся, его настроение поднялось. Он ударил коня хлыстом, и они понеслись вперед. Гу Ицзюэ, счастливый, закрыл глаза и раскинул руки, наслаждаясь окружающей природой.

В доме маркиза Динбэя

Вернувшись в дом маркиза, Гу Ицзюэ решил предупредить отца, чтобы тот был готов. В противном случае, когда Шаньюнь Чэнь придет просить его руки, отец, не имея времени на размышления, мог бы устроить принцу неприятности...

Гу Циншань и Е Ланьсинь были удивлены, когда Гу Ицзюэ привел их в главный зал. Они не понимали, что происходит, пока их сын, глубоко вздохнув, не опустился на колени.

Гу Циншань и Е Ланьсинь замерли, и Е Ланьсинь тут же спросила:

— Цзюэ, что ты делаешь? Вставай!

Гу Ицзюэ с серьезным видом обратился к родителям:

— То, что я сейчас скажу, может разочаровать вас, но я надеюсь, что вы поддержите меня.

Гу Циншань, чувствуя тревогу, спросил:

— Что случилось?

Гу Ицзюэ:

— Я и принц-регент полюбили друг друга и поклялись быть вместе.

Гу Циншань был как громом поражен. Он вскочил на ноги, повысив голос:

— Что ты сказал?!

Е Ланьсинь была в шоке. Она радовалась, что у сына появился любимый человек, но... это был мужчина!

Гу Ицзюэ продолжил:

— Отец, принц-регент очень заботится обо мне. Раньше я не понимал своих чувств, но во время королевской охоты... и во время подавления бандитов в Аньлине...

Он рассказал обо всем, что произошло на охоте и в Аньлине. Гу Циншань был настолько потрясен, что не мог вымолвить ни слова. В его молчании чувствовалась либо надвигающаяся буря, либо шаткость его убеждений.

Гу Ицзюэ нервничал. Он не знал, как отреагируют родители, но был готов к тому, что они не примут его отношения с Шаньюнь Чэнем. Он решил, что, если они не согласятся, он предпочтет остаться один, чем жениться на ком-то другом.

Гу Циншань серьезно сказал:

— Цзюэ, то, как принц-регент относится к тебе, действительно впечатляет, и я благодарен за это. Но, хотя нравы в нашем царстве и либеральны, отношения между мужчинами все же не одобряются обществом. Если ты будешь с ним, тебе придется столкнуться с множеством пересудов. Мне не важна репутация, но если однажды его чувства к тебе ослабнут, как ты справишься с этим? Как ты будешь жить дальше? Я не хочу, чтобы тебе было больно, понимаешь?

Гу Ицзюэ почувствовал, как глаза наполнились слезами. Он знал, что отец всегда любил его, и его поступок разочаровал и огорчил его. Но он не мог отступить, ведь его сердце уже принадлежало Шаньюнь Чэню, и в нем не было места для кого-то другого.

Гу Ицзюэ:

— Отец, я его люблю. Я верю, что он не причинит мне боли. Пожалуйста, поверьте ему и дайте нам шанс.

Е Ланьсинь заплакала. Она знала своего сына лучше всех. Он был послушным, но упрямым. Если он что-то решил, никто не мог его переубедить. Она видела, что сын глубоко влюблен в принца-регента. Ей было все равно, кто будет его спутником жизни — мужчина или женщина, главное, чтобы он был счастлив. Но сможет ли ее муж принять это?

Гу Циншань вздохнул:

— Если ты будешь счастлив, и он будет хорошо заботиться о тебе, я не буду против. Но сейчас я ему не доверяю. Вставай, на полу холодно.

Гу Ицзюэ подумал: «Сразу заставить отца принять это будет трудно. Нужно действовать постепенно. Если разозлить его, надежды не будет».

Поэтому он встал и сказал:

— Он обязательно докажет вам свою искренность!

...

Дополнительная сцена

Шанъюнь Чэнь:

— Любимая, я здесь!

Гу Ицзюэ:

— Я еще не твоя жена.

Шанъюнь Чэнь, обиженный, ушел в угол и начал лить слезы...

После того как Гу Ицзюэ рассказал родителям о своих отношениях с Шанъюнь Чэнем, отец тайно начал устраивать для него свидания, считая, что сын просто мало общался с женщинами. Ведь Гу Ицзюэ из-за слабого здоровья редко выходил из дома и мало знал о внешнем мире.

Гу Ицзюэ, уставший, опустил голову на стол, а Лю-эр, стоя рядом, беспокоился за своего господина.

Лю-эр, вытирая пот, сказал:

— Господин... сколько же знатных девушек вам подобрал старый господин?

Гу Ицзюэ поднял глаза и показал на стопку портретов на столе:

— Вот... все это.

Лю-эр, взглянув на портреты, был шокирован: «Кажется, он собрал всех незамужних девушек подходящего возраста в столице Чжоу».

Лю-эр:

— ...

<http://bllate.org/book/16439/1490192>